

*Глебкин В.В.**

**НЕСКОЛЬКО ИЛЛЮСТРАЦИЙ К ПРОБЛЕМЕ ЭВОЛЮЦИИ
ФИЛОСОФСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
В ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ: КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ[©]**

Аннотация. Статья посвящена сопоставлению философской терминологии Платона и Аристотеля на материале терминов *χώραι ὄλης* терминологией Гуссерля на материале термина *ἐποχή*. Основанием для сопоставления стала тетрарная модель когнитивного развития. В статье показано, что философские системы Платона и Аристотеля и используемую в них терминологию можно отнести к уровню *C* указанной модели, тогда как система Гуссерля соотносится с уровнем *D*.

Ключевые слова: философская терминология; тетрарная модель когнитивного развития; Платон; Аристотель; Гуссерль.

Получена: 24.06.2022

Принята к печати: 14.07.2022

* *Глебкин Владимир Владиславович* – доцент Школы актуальных гуманитарных исследований ИОН РАНХиГС, заведующий Отделением теории и истории мировой культуры школы 1514 г. Москвы, Россия, e-mail: gleb1514@gmail.com

Glebkin Vladimir Vladislavovich – Associate Professor at the School for Advanced Studies in the Humanities in ISS RANEPА, Moscow, Russia, e-mail: gleb1514@gmail.com

© Глебкин В.В., 2023

Glebkin V.V.

Several illustrations to the problem of the evolution of philosophical terminology in European culture: cognitive aspect

Abstract. The article refers to the comparison of the philosophical terminology of Plato and Aristotle (words *χώρα* and *ὄλη*), on one hand, and that of Husserl (word *ἐποχή*), on the other hand. The four-level-cognitive-development model is a basis for such comparison. The article provide the evidence that philosophies of Plato and Aristotle are positioned at Level C of the above model, whereas Husserl's one is located at Level D.

Keywords: philosophical terminology; the four-level-cognitive-development model; Plato; Aristotle; Husserl.

Received: 24.06.2022

Accepted: 14.07.2022

Для цитирования: Глебкин В.В. Несколько иллюстраций к проблеме эволюции философской терминологии в европейской культуре : когнитивный аспект // Вестник культурологии. – 2023. – № 1(104). – С. 104–112. DOI: 10.31249/hoc/2023.01.06

DVANCED

Введение

Теоретические рамки данной статьи требуют предварительного пояснения. Ее методологическим основанием является тертарная модель когнитивного развития, предложенная в: [Glebkin, 2015; Глебкин, 2016], поэтому прежде чем переходить непосредственно к обсуждению эволюции философской терминологии, имеет смысл кратко охарактеризовать основные элементы модели, важные для дальнейшего анализа. Модель выделяет четыре исходных когнитивных уровня: уровень *A* характерен для высших приматов и предполагает наличие базовых когнитивных способностей, таких как умение запоминать расположение предметов и находить оптимальную траекторию к нужному объекту, способность сопоставлять между собой величины объектов, в простейших ситуациях использовать орудия труда и т.д.; уровень *B* появляется в первобытной и традиционных культурах, характеризуясь появлением языка и устной текстовой деятельности, созданием специальных орудий труда, используемых в производствен-

ном процессе, участием носителей культуры в различных формах социальной коммуникации и т.д.; уровень *C* формируется в ранних теоретических культурах (Древняя Греция, Древняя Индия, Древний Китай) и характеризуется развитой письменностью, возникновением теоретических областей знания, а также социальных институтов, ответственных за фиксацию и трансляцию теоретического знания и т.д. Когнитивные различия между уровнем *C* и уровнем *D* могут быть описаны моделью, предложенной в свое время Ж. Пиаже и Р. Гарсией: элементы на уровне *C* можно рассматривать как формы, содержанием которых являются объекты природного мира или социальные структуры и процессы, тогда как элементы на уровне *D* представляют собой формы, содержанием которых становятся элементы уровня *C*. Наиболее ярким примером структур на уровне *D* являются, вероятно, модели и объекты, относящиеся к современной математике и теоретической физике (такие, как бесконечномерные пространства, неевклидовы геометрии, квантовая теория поля), однако подобные структуры появляются значительно раньше. В частности, одной из прототипических моделей, относящихся к уровню *D*, может быть названа теоретическая механика, разработанная в XVIII–XIX вв.

Различия между уровнями *C* и *D* находят свое отражение и в языке, проявляясь, в частности, в особенностях философской терминологии в различные периоды европейской истории. Краткая характеристика этих особенностей и является основной целью данной статьи.

Философская терминология Античности: Платон и Аристотель

Среди работ, посвященных исследованию понятийного аппарата античной философии, детальностью и аккуратностью анализа выделяется монография Татьяны Юрьевны Бородай [Бородай, 2008], с краткого резюме которой имеет смысл начать этот раздел. С точки зрения автора, философия Платона является поворотной точкой в разработке философской терминологии: философы до Платона еще не употребляют специальные термины, ученик Платона Аристотель уже пользуется разработанным терминологическим аппаратом [там же, с. 5]. В отличие от Аристотеля, который стремится давать универсальное определение через род и видовое отличие и тем самым избегать многозначности слова, Платон предпочитает пояснять вводимые им поня-

тия наглядными примерами и не избегать многозначности, а подчеркивать связь между различными значениями, в частности, между терминологическим и нетерминологическим употреблением [Бородай, 2008, с. 114].

Т.Ю. Бородай иллюстрирует эти утверждения анализом нескольких ключевых для философии Платона терминов, из которых в контексте данной статьи наиболее важен термин *χώρα*. Базовое значение слова *χώρα* в древнегреческом языке – место, территория, сельская местность в противоположность полису. Это место не безлично, оно наделяет всех, попадающих в него, особыми характеристиками (так, философия Платон называет “хорой” для философов) [там же, с. 122–129]. Резюмируя свой анализ, автор пишет: «“Хора” – это не просто место, а единственное в мире ограниченное пространство, изначально предназначенное для данного народа, бога, рода людей или вещей, где они могут рождаться и развиваться сообразно своей природе; стоит им переступить границу, и они перестают быть сами собой» [там же, с. 128].

В диалоге «Тимей» Платон опирается на эту семантическую интуицию, когда вводит понятие третьей сущности, отличной от идей и вещей. «Хора» в «Тимее» – это субстрат изменчивости и непостоянства, то, в чем существуют все вещи и за счет чего они получают характеристики, отличающие их от идей (в позднейшей философской традиции сопоставимая с данной система смыслов представляется термином «материя») [там же, с. 130–132].

Обобщая проведенное Т.Ю. Бородай исследование, хотелось бы подчеркнуть важную для исторической семантики идею: выбирая слово для нового термина, получающего особую смысловую нагрузку в рамках создаваемой Платоном теоретической конструкции, он опирается на семантические интенции, характерные для употребления слова в повседневном языке, или, иначе, соотносит теоретическую модель с базовым социальным опытом, что является ключевой характеристикой когнитивных операций на уровне С.

Это утверждение кажется справедливым и для Аристотеля, несмотря на все отличия его подхода от подхода Платона к определению понятий. Аристотель во многих случаях соотносится с используемой Платоном терминологией, но там, где он вводит новые термины, связь с семантическими интенциями повседневного языка прослеживается

вполне отчетливо. В качестве показательной иллюстрации можно обратиться к семантической истории слова *ῥῆ* (в традиционном переводе на русский – *материя*), заменившего термин *χώρα* в позднейшей философской традиции, в частности, у неоплатоников. Она описана в работе [Глебкин, 2014, с. 183–187]. Остановимся на ключевых моментах этой семантической истории. Базовое значение слова *ῥῆ* до Аристотеля – ‘лес, роща, лесная местность’. Оно означает также топливо для костра, материал для строительства, но этим словом могут обозначаться и отходы от обработки дерева, и даже экскременты. Аристотель использует слово *ῥῆ* чаще, чем все предшествующие авторы вместе взятые, и хотя оно встречается в его текстах и в базовом значении, доминирует в них терминологическое употребление, связывающее это слово с идеей потенциальности, возможности. У Аристотеля отмеченная связь порождает ряд концептуальных метафор, одной из которых становится понятие первой материи как возможности для четырех первоэлементов, заменяющее в его системе координат платоновское *χώρα*. При всем различии семантических интенций, стоящих за *χώρα* и *ῥῆ*, в обоих случаях связь с повседневным употреблением видна, как можно заметить, вполне отчетливо, что соответствует специфике когнитивного уровня *C*¹.

Философская терминология в европейской культуре XX века: Гуссерль

Не рискуя в рамках небольшой статьи давать даже краткий очерк эволюции философской терминологии в последующий период, я хотел бы остановиться на одном примере, который характеризует, на

¹Т.Ю. Бородай отмечает, что слово *ῥῆ* было введено Аристотелем «по случаю» [Бородай, 2008, с. 132]. Однако эта «случайность» не отменяет систематичности и последовательности, с которой его использовал Аристотель. Кажется, что отмеченный выше факт вытеснения термина *χώρα* термином *ῥῆ* может быть объяснен среди прочего и различием сформированных в повседневном языке семантических интенций. «Хора» как родная земля, наделяющая все живущих на ней особыми характеристиками, несет в повседневном языке безусловную положительную окраску, тогда как в системе Платона ее функция негативна: она оказывается источником несовершенства материальных объектов в сравнении с идеями, придает им изменчивость и непостоянство. Семантические интенции слова *ῥῆ* заметно более нейтральны, а одна из семантических линий имеет отчетливое сниженное значение.

мой взгляд, одно из важных направлений такой эволюции и допускает определенную генерализацию, по крайней мере, на материале европейской философии XIX–XX вв. Речь идет о термине *ἐποχή*, введенном Эдмундом Гуссерлем. Этот термин имеет определенные внешние сходства с *χώρα* и *ἄλη*, и на фоне этих сходств особенно отчетливо видны различия. Согласно словарю Лидделла – Скотта, в письменном языке эллинистической эпохи слово *ἐποχή* имело значение задержки, временной остановки (напр., *Что касается движений целых отрядов, то они обязаны знать... после внезапной остановки (μετ' ἐποχῆς) смыкание в отряды, эскадроны и полки* (Plb. 10.23.4, пер. Ф.Г. Мищенко)). Затем оно стало важным термином философии скептиков, обозначая “воздержание” от любых суждений (напр., [Лосев, 1976, с. 25–26]).

Гуссерль вводит термин *ἐποχή* в своей работе «Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая. Общее введение в чистую феноменологию», вышедшей в 1913 г. Он делает это в рамках полемики с так называемой «естественной установкой», исходящей из факта первичной данности воспринимаемого перцептивно мира и понимания себя и других людей как части этого мира. Актуализировав в данном контексте декартовский принцип универсального сомнения, Гуссерль пишет: «От этого мы сейчас отвлечемся, нас интересует не каждый аналитический компонент попытки сомневаться, а поэтому и не его точный и исчерпывающий анализ. Мы сейчас выхватываем лишь феномен “введения в скобки”, или “выключения”, который очевидно не привязан к феномену попытки сомневаться, хотя и особенно легко вычленяется из нее, но встречается также и в иных сплетениях и – не менее того – сам по себе. В отношении к совершенно любому тезису мы можем – причем с полной свободой – совершать такую своеобразную *ἐποχή* – известное воздержание от суждения, какое вполне совмещается с непоколебленной или даже непоколебимой – ибо очевидной – убежденностью в истине. Тезис выводится “за пределы действия”, ставится в скобки, он преобразуется в модификацию “тезис в скобках”, суждение как таковое – в “суждение в скобках”» [Гуссерль, 2009, с. 98–99]. В следующем параграфе, озаглавленном «Феноменологическая *ἐποχή*», Гуссерль, говоря об этой процедуре заключения в скобки, уточняет: «Если я поступлю так, а это дело моей полной свободы, тогда я, следовательно, не отрицаю этот “мир”, как если бы я был софист, и я не подвергаю его суще-

ствование здесь сомнению, как если бы я был скептик, а я совершаю феноменологическую *ἐποχή*, каковая *полностью закрывает от меня любое суждение о пространственно-временном существовании здесь*» [Гуссерль, 2009, с. 100].

Оставляя в стороне содержательный анализ места категории *ἐποχή* в философской системе Гуссерля (см. об этом, напр., [Mogan, Cohen, 2012, p. 106–111]), интересно посмотреть более пристальным взглядом на подход Гуссерля к разработке и введению собственной терминологии. В том, как он делает это, можно увидеть определенную корреляцию с подходами Платона и Аристотеля, однако различия между двумя стратегиями носят принципиальный характер. Античные философы опираются на семантические интенции, сформированные употреблением слова в повседневном языке, но трансформируют их, превращая слово в термин, связывая его с новым концептуальным содержанием, встроенным в рамки создаваемых ими теоретических структур. Гуссерль также отталкивается от смысловых интенций, но уже не повседневного языка, а других теоретических структур, трансформируя их и переплавляя в элементы собственной философской конструкции. В данном случае исходным материалом для него оказываются философия скептиков и принцип универсального сомнения Декарта¹. Как уже отмечалось раньше, такой метод конструирования характеризует объекты, располагающиеся на когнитивном уровне *D*.

Заключение

Во избежание недоразумений хотелось бы еще раз подчеркнуть, что описанный на примере *ἐποχή* подход Гуссерля к введению собственной терминологии не является ни единственно возможным, ни даже доминирующим в философии XVIII–XX вв. Важной линией в этот период является принципиальная «детерминологизация», отказ от точных определений, сближающий философию с литературным творчеством и уводящий ее в сторону от точных наук. Тем не менее его нельзя назвать и уникальным, присущим исключительно Гуссер-

¹ Гуссерль сам прямо говорит об этом: «Картезиов опыт универсального сомнения мы могли бы заместить теперь универсальной *ἐποχή* в нашем строго определенном и новом смысле» [Гуссерль, 2009, с. 100] (курсив мой. – В. Г.).

лю. При необходимых оговорках, в описанную парадигму укладываются, в частности, подход классической немецкой философии, в первую очередь философия Гегеля, который строит свою систему, используя теоретические построения предшествующих философов как исходный материал для строительства. В когнитивном аспекте эта особенность сближает философию Гегеля (как, впрочем, и феноменологию Гуссерля) с моделями современной математики и теоретической физики и отражает значимое отличие теоретических систем указанного типа от философских моделей Платона и Аристотеля.

Список литературы

Бородай Т.Ю. Рождение философского понятия. Бог и материя в диалогах Платона. – Москва : Изд. Савин С.А., 2008. – 284 с.

Глебкин В.В. Смена парадигм в лингвистической семантике : от изоляционизма к социокультурным моделям. – Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2014. – 368 с.

Глебкин В.В. Тетрарная модель когнитивного развития и культурно-историческая типология // Этнографическое обозрение. – 2016. – № 3. – С. 128–145.

Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая. – Москва : Академический проект, 2009. – 489 с.

Лосев А.Ф. Культурно-историческое значение античного скептицизма и деятельность Секста Эмпирика // Секст Эмпирик. Сочинения в двух томах. – Москва : Мысль, 1976. – Т. 1. – С. 5–58.

Glebkin V. The Problem of Cultural-Historical Typology From the Four-Level-Cognitive-Development Theory Perspective // Journal of Cross-Cultural Psychology. – 2015. – Vol. 46(8). – P. 1010–1022.

Moran D., Cohen J. The Husserl dictionary. – London ; New York : Continuum, 2012. – 384 p.

References

Borodaj, T. Yu. *Rozhdenie filosofskogo ponyatiya. Bog i materiya v dialogah Platona* [The birth of a philosophical concept. God and matter in Plato's Dialogues]. Moscow, Izd. Savin S.A. Publ., 2008. 284 p. (In Russ.)

Glebkin, V.V. *Smena paradigm v lingvisticheskoy semantike: ot izolyacionizma k sociokul'turnym modelyam* [Paradigm shift in linguistic semantics: from isolationism to socio-cultural models]. Moscow ; Saint Petersburg, Centr gumanitarnyh initsiativ Publ., 2014. 368 p. (In Russ.)

Glebkin, V.V. *Tetrarnaya model' kognitivnogo razvitiya i kul'turno-istoricheskaya tipologiya* [Tetrar model of cognitive development and cultural-historical typology]. In *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 3, 2016, pp. 128–145.

Gusserl', E. *Idei k chistoj fenomenologii i fenomenologicheskoj filosofii. Kniga pervaya* [Ideas for pure phenomenology and phenomenological philosophy. The first book]. Moscow, Akademicheskij proekt Publ., 2009. 489 p. (In Russ.)

Losev, A.F. Kul'turno-istoricheskoe znachenie antichnogo skepticizma i deyatelnost' Seksta Empirika [The cultural and historical significance of ancient skepticism and the activity of Sextus Empiricus]. In *Sekst Empirik. Sochineniya v dvuh tomah* [Sextus Empiricus. Essays in two volumes]. Vol. 1. Moscow, Mysl' Publ., 1976, pp. 5–58. (In Russ.)

Glebkin, V. The Problem of Cultural-Historical Typology From the Four-Level-Cognitive-Development Theory Perspective. In *Journal of Cross-Cultural Psychology*. V. 46 (8), 2015, pp. 1010–1022.

Moran, D., Cohen, J. *The Husserl dictionary*. London ; New York : Continuum Publ., 2012. 384 p.